

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сой Ч. Детский стихотворный рассказ о путешествиях иностранцев в СССР 1920-1940-х гг. // Litera. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.72279 EDN: KTKNGJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72279

Детский стихотворный рассказ о путешествиях иностранцев в СССР 1920-1940-х гг.

Сой Чанчан

аспирант; кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса;
МГУ-ППИ; МГУ

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ marina12060621@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.11.72279

EDN:

KTKNGJ

Дата направления статьи в редакцию:

09-11-2024

Дата публикации:

23-11-2024

Аннотация: Основной целью исследования является анализ жанрового своеобразия русского (советского) детского стихотворного рассказа 1920-1940-х гг. о путешествиях иностранцев в СССР, выявление дидактического значения этих произведений. В основе статьи лежат произведения Л. Лесной, П. Яковлева, Л. Зилова и С. Маршака. Представлены два типа стихотворных рассказов о путешествии иностранцев: паломнические поездки обездоленных детей из угнетенных стран / любопытных западных детей, а также путешествия состоятельных западных людей в СССР. Анализируются общие жанровые особенности данного типа произведений, среди которых информативность, специфический хронотоп, описания дороги, окружающей обстановки и т.д. Кроме того, рассматриваются уникальные черты этих произведений: использование элементов других жанров (сказки, приключения, путешествия), акцент на

решении идеино-смысовых задач. В данной работе актуализированы темы интернационализма, единства народов, расовой дискриминации, а также проблемы, связанные с советской идеологией, нормами поведения и универсальной моралью. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе как к классическому, так и к малоизученному материалу, включая произведения забытых или менее известных поэтов. Среди методов исследования, используемых в данной работе, выделяются несколько ключевых подходов: сопоставительный, герменевтический, сравнительно-типологический и имманентный анализ. С помощью разных художественных приемов, такие как контраст, детализация, использование эмоционально окрашенной лексики, метафор, повторов, эпитетов, мотива сна, жанровых элементов загадки, перевертыша и т.д., воспроизводится сложный физический и духовный путь персонажей к идеалу, создаются образ угнетенных стран и их жителей, а также образ простых советских людей и чудаков-богачей с Запада, отражается широкий спектр советских реалий через остранный взгляд. В результате исследования выявляется, что стихотворный рассказ о путешествиях иностранцев в СССР 1920-1940-х годов имеет уникальное дидактическое значение: он не только носит развлекательный, познавательный характер для юных читателей, но и способствует созданию положительного понимания советской реальности и идеологических основ.

Ключевые слова:

русская детская литература, стихотворный рассказ, путешествия иностранцев, приключение, советская идеология, образ угнетенных стран, хожение, чудаки, мотив сна, дидактика

В 1920-1940-х годах в русской детской литературе закрепляется жанр стихотворного рассказа, главным структурным элементом которого становится мотив путешествия. Произведения данного типа саккумулировали в себе элементы разных жанров, что позволило авторам создать ряд уникальных произведений, закрепив в них своеобразность эпохи, социально-идеологический аспект, практический опыт путешественников, оригинальную концепцию путешествия и т.д. В первую очередь, произведения такого рода содержат жанровые элементы трактолога. Согласно исследованиям В. А. Шачковой [1], А. А. Майги [2], Е. Ефимовского [3] и др. трактолог сопрягает в себе документальность и художественный вымысел. Независимо от того, основывается ли произведение на личном опыте автора или является плодом его фантазии, его главная задача – правдиво передать атмосферу чужого мира и незнакомых мест сквозь призму восприятия путешественников. Кроме того, трактолог характеризуется особым хронотопом, детальным описанием окружающей среды, высоким уровнем информативности и синтетичности, что подразумевает гармоничное сочетание элементов различных жанров. Однако стихотворный рассказ для детей о путешествии иностранцев имеет и свои индивидуальные особенности, не укладывающиеся в жесткие рамки трактолога: в основе произведения – не личная история автора и его непосредственные впечатления, а история героя, в ряде случаев – героя-ребенка; сюжет, как правило, не затрагивает предысторию героя, а точкой отсчета становится непосредственное путешествие; усилен воспитательный аспект, так как для детского произведения необходимо усиление дидактической составляющей. Место личных впечатлений и документальных свидетельств занимает вымысел и усиление художественного компонента. Другим важным жанровым элементом оказывается хожение, которое имеет такие общие черты, как описание путешествий-паломничеств в

святые места для поклонения христианским святыням; повествование от первого лица, организация содержания по пространственно-топографическому и хронологическому принципам, достоверность описанного, а также своеобразие идейно-смысовых и содержательных элементов: слияние легендарно-библейской основы с реалистической эстетикой, насыщение повествования знаковыми приметами эпохи, создание оригинального образа Святой земли, актуализация значимости мотива пути и т.д. Однако хожение серьезно переосмысляется в детском стихотворном рассказе, теряя свой религиозный оттенок, и в новой интерпретации оно предстает как соединение в одном повествовании духовно-нравственного, документального и яркого авторского начала.

Жанровые элементы травелога и хожения органично сопрягаются со своеобразием стихотворного рассказа, благодаря этому появляются стихотворные рассказы, центральным мотивом которых становится путешествие иностранцев в Советский Союз. Авторам важно не только показать путь в Советский Союз персонажей произведений и их путешествие по Союзу, но и причины и цели их приезда: любопытство, спасение от несправедливости, идеологическая поддержка, дочерний каприз, случайность и т.д., но неизменно Советский Союз показан главным катализатором изменения их сознания и мировосприятия.

В стихотворной сказке Л. Лесной «Джимми Джой в гости к пионерам» (1925) главный герой – юный начитанный американец, заинтересовавшийся Советским Союзом и важным его новшеством – пионерской жизнью. Детский интерес усилен мотивом преодоления препятствий и детективным сюжетным ходом – герой, чтобы попасть в Ленинград, прячется в отцовском чемодане и отправляется в нем на пароходе в Советский Союз.

Фантастическая основа сюжета – путешествие по бурному морю в чемодане – насыщена реалистическими подробностями: герой сам залез в чемодан, а тот во время путешествия выброшен волной в открытое море. Сказочный мотив чудесного спасения вплетен в сюжет о прибытии героя в Ленинград на «краснозвездном гидроплане» [\[4, с. 12\]](#), а его штурман играет роль волшебного помощника, спасшего героя с острова обезьян. Данное произведение во многом содержит жанровые черты травелога и вполне укладывается в рамки обозначенного этим жанром хронотопа – начало действия совпадает с рождением замысла Джимми о путешествии и его фактическим началом, а финальная сцена разворачивается в Ленинграде, конечной точке путешествия Джимми, то есть художественное время произведения четко ограничено временем вояжа Джимми. Пространственные границы произведения тоже связаны с самим путешествием героя.

Если путешествие в Ленинград Джимми Джоя – прихоть капризного ребенка богача, то поездка в СССР сирот Дзынь-Фу-Фуна, его сестры Ляо-Фиа-Сун (П. Яковлев «Дзынь-Фу-Фун: для октябрят про китайчат», 1926), а также маленьких жителей Индии Нату и Тумая (Л. Зилов «Миллионный Ленин», 1926) оправдана социально-идеологической определенностью. Плакатная эстетика, шаржированность изображаемого наглядно противопоставляют два мира – зарубежный и советский. Бедные дети-сироты противостоят местной знати или богачам-иностранцам, моряки-индусы – советским людям, капитан английской шхуны – советскому матросику Яше, а страдание и бедность китайцев и индусов – советскому пионерскому раю и т.д. Именно приезд в СССР воспринят катализатором гармонизации жизни героев.

Все герои попадают со своей родины в Советскую страну на пароходе, но Зилов достаточно подробно описывает сам путь детей, акцентируя внимание на сложности дороги и драматизме пути к идеалу, который вбирает в себя черты жанра хожения.

Начало вояжа маленьких героев – не столько экскурсия по различным морям и землям, сколько приключенческий сюжет о поездке с крысами в трюме парохода. Однако поэт воспроизводит практически весь маршрут путешествия: Калькутта – Порт-Саид – Константинополь – Босфор – Одесса, а потом и Москву, который соединяет родину героев и их идеал, отличается большой протяженностью.

Вечная тема борьбы добра и зла, лежащая в основе жанра хожения, осмысляется посредством яркой образности, реализуется в данном произведении на примере взаимодействий героев с окружающим миром. Вначале мир вокруг Нату и Тумая предстает враждебным и опасным. Жара Калькутты ассоциирована с духотой условий жизни и невозможностью что-либо изменить. Идеологическим антагонистом жандармов, фабрикантов, «всех тунеядцев» [\[5, с. 6\]](#) выступает Ленин. Реальная личность в данной части становится легендой и превращается в символ справедливости и свободы. Природным антагонистом Индии становится далекая страна Белайта, где вместо жары царит холод. Суровая природа в легендарном Белайте изображена плакатно и одновременно в рамках реалистической эстетики – «холод жестокий», «моря и реки льдом сжаты», «страна, осыпанная снегом белым» [\[5, с. 7\]](#). Однако в сопоставлении с удушающим зноным климатом Индии этот холод приобретает символический оттенок и окрашивается особым смыслом: «неугасимый огонь», «теплые зимы» [Там же] становятся символами борьбы и непоколебимой жажды свободы для жителей этого места. Реализуя принцип метонимии, Зилов противопоставляет Ленина всему миру, где «голод и цепи» [\[5, с. 8\]](#).

Собственно сам стихотворный рассказ о путешествии иностранцев воспроизводит непростую дорогу героев в «страну Белайта», при этом Зилов использует градацию, чтобы показать путь героя к идеалу. Сложность начала пути, связанного со страшным миром несправедливости, передают образы-символы: трюм, в котором прячутся ребята, крысы, с которыми они ведут упорную борьбу за пропитание, штурм, который качает пароход и грозит опасностями, «знойный грозный и мглистый океан» [\[5, с. 11\]](#) и т.д. Знаковые детали создают атмосферу мрачной угрюмости. Мотив преодоления препятствий постепенно ослабевает за счет появления новых деталей и образов-символов. Так, на «Каноссе» герои плывут уже не в «трюме» и не в «кутузке», «казарме из глины» [\[5, с. 10, 14\]](#), а в каюте, появляются на палубе, но несут тяжелую матросскую службу. При этом меняется не только предметная, но и цветовая палитра. Героев окружают «бирюзовое море, нарядные острова, кружева-леса» [\[5, с. 19\]](#). Добавлены вещественные признаки свободы – ветер, бескрайние воды и т.д. Но полной реализации идеала пока нет, поэтому герои сталкиваются со «зверским капитаном и всем начальством», «мерзкой едой», «пустым жалованием» [Там же].

Поворотной точкой путешествия Нату и Тумая становится Константинополь, откуда начинается путь непосредственно к идеалу – в Одессу. Путешествие из Одессы в Москву тоже представлено символически-плакатно. Используя метафору и риторические вопросы, Зилов рисует ужасающую картину будущего после смерти вождя, создает мощную эмоциональную палитру, передает чувства беспомощности, колебания и безутешное смятение в душе героев. Но посещение похорон Ленина укрепляет их убеждения, которые разделяют миллион единомышленников, что и стало кульминацией путешествия для маленьких героев. Как обобщает М. Шадрина, «кульминацией любого хожения становится приобщение к Божескому, очищение и просветление души, увидевшей “свет святой” (обычно описывается торжественная церковная служба, чаще пасхальная, когда паломник возносит молитву Богу, кульмиационный момент хожения

символичен: он означает цель человеческой жизни – восхождение души к Богу» (См.: Шадрина М. Г. Эволюция языка путешествий: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: М., 2003. с. 12) [6, с. 12]. Описание сцены похорон Ленина пронизано эмоциями с помощью метафор, повторов, анафоры, использования эмоционально окрашенной лексики, визуализации. Метафора («Смерть его – не тревога набата <...> Смерть его – это клич к сбору» [5, с. 29]) трансформирует традиционные ассоциации с смертью, которая воспринимается как нечто, что должно побуждать к действиям. Повторы фраз («смыкайте ряды», «шли рабочие ... шли дети и женщины ...шли люди» [5, с. 28-29]) создают ритмическую слаженность и подчеркивают коллективный призыв к действию. По мере приближения к телу почившего вождя усиливаются холода и ветер. Они уже символизируют не свободу, а жестокость судьбы и скорбь людей. Предметно-образный ряд характеризует город смерти Ленина – «ледяной город в золотых колпаках и шпилях», «воспаленное солнце» [5, с. 31] и т.д. Все образы работают на создание яркой визуальной картины, создают мощный эмоциональный фон, делают читателя участником событий.

Так, Зилов вводит в произведение приключенческий сюжет и жанровые элементы хожения, такие как путешествие-паломничество, документальность маршрута, вставка легендарного содержания о месте мечты, эмоциональная речь, чтобы отразить не только физическое путешествие героев, но и их духовное преображение. При этом сами черты трапелога в целом сохранены – особый хронотоп, вписанный в рамки путешествия героев, четко обозначены ключевые локусы путешествия, его цель и задачи, а также особенности происходящего вокруг. Все это позволяет увидеть в произведении Зилова жанровые элементы трапелога, но и отметить присущие именно этому произведению черты жанра хожения.

Яковлеву важно показать не столько сам путь в Советскую страну и обратно, а то, что увидели китайчата в далекой и незнакомой стране, ставшей за год им родной. Плавание по морю не столько правдоподобное и реалистичное, сколько романтико-приключенческое, наполненное эмоциями. Так, задействованы аудио-визуальные детали, воспроизводящие цвето-шумовой фон: вой ветра, шум моря («Ветер воет, / Ветер дует, / Море синее / бушует» [6, с. 10]) органически сочетаются с лазурной синевой моря, победно-красным флагом, следом от корабля жемчужно-голубым. Благодаряенным художественным средствам и приемам вояж в СССР вызывает стойкую ассоциацию с хождением к святым местам.

С 1930-х гг. ситуация несколько меняется во многом за счет обращения к этой теме более талантливых поэтов, в частности, С. Маршака. Выявляя противостояние двух миров, Маршак в стихотворных рассказах «Мистер Твистер» (1933), «Кто он?» (1938) изображает чудаков-иностранных, которые сильно отличаются от советских граждан. Автор использует сатиру и иронию, чтобы подчеркнуть отличающиеся от советских людей черты характера и линию поведения персонажей-чудаков во время их путешествия в Стране Советов.

Путешествие Твистера и его семьи четко делится на две составляющие: путь из Америки в Советский Союз и поездки по Ленинграду. Путешествие в Россию представлено в русле реалистической эстетики. Предметная и пейзажная детали, характеристические эпитеты, игра цветом воссоздают путь героев. При этом путь Твистера противостоит дороге в Россию «цветного народа». Автор использует те же приемы, но более лаконично: «Неграм, // Малайцам // Мокро и жарко. // Брызжет волна, // И чадит кочегарка» [7, с.

[\[423\]](#). Различаются условия пребывания на корабле, размер судна, но окружающая обстановка остается прежней – это просторы океана. Однако некоторые подробности упоминаются в связи с путешествием Твистеров, а не «цветного народа», так как только богачи способны развлекаться во время путешествия и осматривать окрестности: «на океане играет в мяч», «бегает мистер, и машет ракеткой», «гонит кием костяные шары по биллиардному полю» [\[7, с. 422-423\]](#). При этом именно окружающий пейзаж остается в обоих случаях весьма абстрактным.

Поездки Твистеров по Ленинграду не так беззаботны, как путь в Советский Союз. Скупые детали окружающего мира дают представление не только о жизни в Советской стране, но и выявляют интересы капиталиста-банкира Твистера, который, в первую очередь, обращает внимание на материальные признаки индустриальной мощи новой страны. Реалии, замеченные отцом, встают в антагонистическую пару с представлениями дочери о Советском Союзе, выстроенные на отрывочных и весьма схематичных символах, в которых соединяются извечные гастрономические пристрастия иностранцев, экзотика России и новые реалии, остающиеся для иностранцев абстрактными: «Я буду питаться / Зернистой икрой, / Живую ловить осетрину, / Кататься на тройке / Над Волгой-рекой / И бегать в колхоз / По малину!» [\[7, с. 420\]](#).

Тема расовой дискриминации и ее развенчание проходит лейтмотивом через все произведение. Антитетичными становятся взгляды на представителей других народов и рас американского западного мира и советского человека. Так, Кук с благоговением принимает установку Твистеров о чистоте белой расы, но его влияние и возможности не безграничны, они работают только в западном мире и прекращают действовать в СССР, что воспринято читателями естественно, поэтому гнев Твистера, увидевшего африканца в гостинице «Англетеर», не страшен адресату, а смешон. Ирония и сатира направлена на чопорных американцев, возомнивших себя выше остальных. Предметная, портретная и поведенческая детали характеризуют отношение семьи Твистеров к остальному миру – это высокомерие и брезгливость. Повтор элементов шаржа, с одной стороны, типизирует образы жены и дочери Твистера («старуха в огромных очках», «девица с мартышкой в руках» [\[7, с. 422\]](#)). С другой – придает особый комизм этим персонажам – они остаются непонятными и чуждыми для советских граждан, на что указывает, к примеру, экзотическая деталь (мартышка) и значимая портретная подробность (огромные очки на лице старухи, хоть и очень богатой). Кроме того, очки и шляпа, превратившаяся по ходу действия в панаму (более сниженный вариант), считались прерогативой привилегированного класса. В западном мире подобное поведение – вариант нормы, о чем свидетельствует поездка Твистеров на «дворце-пароходе», где «белые каюты», игры в мяч и биллиард, а не «брьзжет волна, и чадит кочегарка». Советские же реалии нивелируют главный козырь Твистера – белый цвет кожи, поэтому в гостинице «Англетеर», не уступающей по респектабельности «дворцу-пароходу», с ее коврами, зеркалами, формой швейцара («Мимо зеркал / По узорам ковра <...> Строгий швейцар / В сюртуке / С галунами» [\[7, с. 426\]](#)) и т.д., оказываются и белокожие американцы, и темнокожий африканец. Маршак сохраняет ироничный взгляд на героя и после встречи Твистера с чернокожим, но объект иронии меняется. Это уже не высокомерие миллионера и бывшего министра, то есть чиновника, обязанного учитывать интересы всех граждан страны, а гнев, который постепенно сменяется растерянностью и ужасом безвыходности, так как привычные богатым американцам законы здесь не срабатывают: «Ты не в Чикаго, / моя дорогая. // Дом над Невою Купить бы я рад... // Да не захочет / Продать Ленинград!» [\[7, с. 431\]](#). Примечательно, что отпор зазнавшимся расистам дают простые советские граждане, к примеру, швейцары (в ранних вариантах недовольный

поведением Твистера швейцар отеля «Англетер» обзвонил знакомых привратников гостиниц в Ленинграде с просьбой не принимать расистов. Об этом пишут И. Лупанова [8, с. 272], Б. Галанов [9] и др. А в поздних версиях рассказа автор изменил эпизод, и семья американского богача не нашла свободных мест, потому что «международный готовится съезд») и чистильщик обуви. Именно простой человек оказывается носителем нравственной правды.

Автор удачно использует мотив сна, который предшествует перевоспитанию героя. Как замечает О. В. Федунина, «В мире сна становятся возможными явления, неприемлемые для реального мира и необъяснимые с точки зрения его законов» [10, с. 26]. Вводя прием перевертыша в описание символического сна, Маршак изображает мир, действующий по правилам, противоположным американской реальности: автор меняет местами богача-миллионера, которому негде ночевать, и африканца, чувствующего себя вольготно среди знати («Шел он / Спокойно / И трубку / Курил» [7, с. 426]). Парадоксальная ситуация во сне напрямую связана с дискриминацией чернокожих в США, неожиданной встречей семьи Твистера с африканцем в отеле, а также с безнадежными и бесконечными поисками свободных мест в ленинградских гостиницах, и метафорически намекает на то, что независимо от цвета кожи, любой человек не хочет быть в положении изгоя. Согласно классификации В. П. Руднева, неприятный сон Мистера Твистера – «деформированное осознание прошлых поступков, вытесненных в подсознание» [11, с. 124]. Этот эпизод отмечает, что Твистер осознал «гуманистическую мораль» [12, с. 107] и во сне бессознательно почувствовал, что его поступок неоправдан, особенно в контексте поездки в Советский Союз. Еще более парадоксально и иронично сочувствие миллионеру и бывшему министру со стороны маленьких «негритят – девочки Джени и брата ее Тома» [7, с. 434], которые благодаря чистому детскому взгляду видят в нем не чины, богатство и титулы, а страдающего человека: «Бедный старик! / Он ночует на стуле» [Там же].

Автор не просто показал различие мировоззрений западного человека и советского, но и провел героев по пути перевоспитания. Первотолчком стали как причины вполне реалистические (отсутствие мест в гостинице отдельно от «цветного народа», невозможность покупки недвижимости в Ленинграде и т.д.), а также душевые, вырастающие из физических: все помыслы Твистеров направлены уже не на развлечения и познание новой действительности, а на решение первостепенной насущной проблемы – найти ночлег. Тревожный сон стимулирует процесс перевоспитания американского богача. Таким образом, надменный самодостаточный герой, привыкший оценивать всех свысока, превращается в доброжелательного гостя, принимающего новые правила игры.

Ситуация заблуждения и мотив узнавания движут сюжет стихотворного рассказа «Кто он?» (1938), составляющего совместно с произведением «Мистер Твистер» своеобразную дилогию, повествующую о поездке богачей из Америки в СССР.

Сама поездка, совершаемая героем по Москве, показана с двух ракурсов: привычный советскому читателю взгляд на новую действительность скорректирован ложными представлениями американца о происходящем. Он, как и Твистер, не просто рассматривает окружающие достопримечательности, но и материально оценивает их, не понимая, что в СССР система оценок давно иная. Разные системы координат порождают не просто конфликт между двумя типами сознания, но и переводят его в комическое русло. Абстрактный символ наполняется неожиданным для американца содержанием:

загадочный мистер Комсомол оказывается дружным молодежным коллективом, состоящим из демократических слоев общества (рабочие, школьники, летчики). Кроме того, следует отметить, что выбор Маршаком предметов и явлений, увиденных по пути туриста, таких как дачи, спортивная площадка, корабль, оперетта, театр, завод, школы, аэроплан не случаен. Если в западном, привычном для Смолла мире, это показатель респектабельности владельца, то в Советском Союзе их наличие демонстрирует всестороннюю мощь советского государства: промышленную, гуманитарную, образовательную и военную. Дидактический посыл заключается в том, что маленький читатель посредством остроного взгляда получает более полное представление о развитии своей страны.

Своеобразную дидактическую функцию выполняет ирония, направленная на главного героя. Ироничен, прежде всего, внешний вид мистера Смолла, созданный с помощью яркой цветовой палитры и оригинальных портретных деталей.

Познавательная функция произведений о путешествии иностранцев в Советский Союз выходит на второй план, но поэты в большей или меньшей мере дают сведения о разных локусах. Образы Родины героев из Индии и Китая, а также образ Союза представлены плакатно и выражены в простых символах, в то же время авторы уделяют значительное внимание исправлению стереотипов, поверхностных и недостоверных представлений иностранцев об этой стране, величественно демонстрируя ее могущество в полной мере.

В отличие от путешествий представителей угнетенных стран (и западного мальчика), чей путь к идеалу напоминают паломнические хожения, наполнены препятствиями, приключениями и разнообразными эмоциями, с моральным или духовным развитием героев, путь богачей из западного капиталистического мира в СССР оказался более прозаичным и реалистичным. Поэты изображают иностранцев-чудаков с использованием портретных деталей, шаржирования, мотива сна, перевертыша, мотива заблуждения и иронии, чьи внешность, мысли, поведения чужды советским людям.

Но независимо от класса и цели путешествий героев, их поездки построены на противопоставлении двух миров: угнетенный Восток / капиталистический западный мир создают яркий контраст с послереволюционным Советским Союзом. Так, герои-иностранцы путешествуют не только физически, но и духовно, проходя путь к идеалу под влиянием новых знаний и впечатлений, осознавая важные правила поведения и усваивая уроки новой истории. Уникальность этих путешествий заключается в акцентировании внимания на значимых для решения идейно-смысловых задач произведения проблемах и явлениях. При этом практически все произведения такого типа сохраняют жанровые элементы травелога – характерный хронотоп, ограниченный именно самим путешествием героев, воспроизведение конкретной обстановки, ознакомление с важными деталями окружающего мира и т.д. Таким образом, стихотворные рассказы о путешествии иностранцев в СССР обладают развлекательным и приключенческим характером для юных читателей. Кроме того, они многопроблемны: воздействуют не только на героев, но и обогащают читателей новыми знаниями, образами и эмоциями, а также способствуют формированию позитивного восприятия советской действительности и идеологии.

Библиография

1. Шаккова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Филология и искусствоведение. 2008. № 3. С. 277-281.
2. Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. № 3 (37). 2014. С. 254-259.

3. Ефимовский Е. Жанровая специфика травелога //Art Logos. № 1 (14). 2021. С. 79-91.
4. Лесная Л. Джимми Джой в гости к пионерам: сказка. Л.: Госиздат, 1925. 15 с.
5. Зилов Л. Миллионный Ленин. М.; Л.: Госиздат, 1926. 35 с.
6. Яковлев П. Дзынь-Фу-Фун: для октябрят про китайчат. Ростов на Дону: Севкавкнига, 1926. 24 с.
7. Маршак С. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1968. 562 с.
8. Лупанова И. Полвека. Советская русская литература 1917–1967. М.: Детская литература, 1969. 672 с.
9. Галанов Б., Маршак И., Петровский М. Жизнь и творчество Маршака. М.: Детская литература, 1975. 495 с.
10. Федунина О. В. Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции). М.: Intrada, 2013. 196 с.
11. Руднев В. П. Культура и сон // Даугава. 1990. № 3. С. 121-124.
12. Октябрьская О. С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920-50-х годов: дисс. ...докт. филол. наук: М., 2017. 481 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В данной рецензии рассматривается научная статья «Детский стихотворный рассказ о путешествиях иностранцев в СССР 1920-1940-х гг.». Статья представляет собой исследование в области литературоведения и советской детской литературы.

Актуальность темы обусловлена не угасающим интересом современного общества к вопросам социального неравенства и расовой дискриминации. Данная проблематика, как отмечает автор статьи, представлена в стихотворных произведениях советских авторов.

Объектом исследования являются детские стихи об иностранцах в СССР в 1920-1940-е гг.

Предметом исследования выступают стихотворные произведения Зилова и Маршака. Статья состоит из введения, практической части, заключения и списка литературы.

В качестве основного автор применяет метод описательной поэтики.

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы и ставит целью своего исследования описание и анализ образов иностранцев в детских стихотворных рассказах в СССР 1920-1940-х гг.

Вначале автор анализирует предысторию появления в отечественной литературе мотива путешествия, находя аналоги в жанрах травелога и хождения. Особенностью травелога, по словам автора, является то, что он, повествуя о путешествиях, «сопрягает в себе документальность и художественный вымысел». Хождение сопряжено с идеей духовного роста персонажа в процессе путешествия.

В практической части подробно описаны и проанализированы основные черты образов иностранцев в СССР. Немаловажно, что автор глубоко подгружается в проблематику и отмечает динамичность формирования анализируемых образов иностранцев. Так, в начале 20-х годов образ ребенка-иностранца описывается автором как собирательный образ угнетенного и обездоленного представителя порабощенного колонизаторами Востока. Далее у Маршака иностранец –

это богач-расист, который не может вытерпеть нахождение рядом с собой другого иностранца, отличающегося от него цветом кожи.

Автор отмечает человечность детей-иностранцев и противопоставляет ее бесчеловечности империалистического общества.

В заключении автор делает выводы и обобщает результаты своего исследования.

Новизна темы заключается в подходе к рассмотрению текстов детских стихотворных рассказов в контексте других жанровых моделей, таких как хождение и травелог.

Данные результаты можно считать научно обоснованными и достоверными.

Статья написана в соответствии с критериями, предъявляемым к научным статьям.

Объем статьи является достаточным.

Статья оформлена в соответствии с требованиями к научным статьям, содержит ссылки на источники и список литературы, включающий в себя наиболее актуальные исследования по данной теме.

В результате анализа автор делает вывод о том, что исследуемые стихотворные рассказы «многопроблемны: воздействуют не только на героев, но и обогащают читателей новыми знаниями, образами и эмоциями, а также способствуют формированию позитивного восприятия советской действительности и идеологии».

В целом, статья «Детский стихотворный рассказ о путешествиях иностранцев в СССР 1920-1940-х гг.» представляет собой научно-исследовательскую работу высокого уровня, которая вносит вклад в изучение советской детской литературы. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, и может быть рекомендована к публикации в журнале Litera.